

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-81-88
УДК 32(045)

Экономическое голосование как фактор электоральной подвижности в РФ (на примере регионов Центрального федерального округа)

С.Л. Чепель

Финансовый университет;
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье на примере выборов в Государственную Думу 2021 г. в регионах Центрального федерального округа рассматривается феномен экономического голосования как фактор электоральной подвижности. В качестве индикаторов состояния социально-экономической ситуации, сложившейся в период, предшествовавший выборам, используются уровень безработицы и доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. В результате изучения взаимосвязи изменений социально-экономических показателей и динамики смены партийных предпочтений избирателей автор констатирует, что заметное воздействие на электоральное участие оказывает только уровень безработицы. Автор приходит к выводу, что электоральное поведение российских граждан продолжает оставаться преимущественно перспективным. Несмотря на обострение социально-экономических проблем, большинство избирателей сохраняют доверие правящей партии «Единая Россия», связывая с ней свои надежды на материальное благополучие в будущем. Однако наличие положительной корреляции между ростом безработицы и расширением электоральной поддержки оппозиционных партий указывает на то, что в случае дальнейшего ухудшения социально-экономического положения не исключено изменение расстановки сил на российской политической арене.

Ключевые слова: экономическое голосование; электоральная подвижность; уровень безработицы; уровень бедности; партийные предпочтения; электоральная поддержка

Для цитирования: Чепель С.Л. Экономическое голосование как фактор электоральной подвижности в РФ (на примере регионов Центрального федерального округа). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(3):81-88. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-81-88

ORIGINAL PAPER

Economic Voting as a Factor of Electoral Volatility in Russian Federation (on the example of regions of the Central Federal District)

S.L. Chepel

Financial University; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article deals with the phenomenon of economic voting which stands out as a factor of electoral volatility. We choose the 2021 elections to the State Duma to serve as an example of the analysis. Two indicators that is level of unemployment and the proportion of population with monetary income which is lower than the minimum standard of life we used to demonstrate the socio-economic situation prior to the elections. The consideration of the interplay of socio-economic indices and the dynamics of changing voters party preferences clearly shows that the level of unemployment alone have market effect on the electoral participation. The author concludes that the electoral behaviour of Russians citizens remains mainly prospective. Despite the aggravation of socio-economic problems, the majority of voters keep up confidence in the ruling party United Russia connecting with in their hopes for material wellbeing in future. However, the positive correlation between the growth of unemployment and widening electoral support to the opposition parties points out that in case of further deterioration of socio-economic situation changes in arrangement of political forces in Russian political scene can not be excluded.

Keywords: economic voting; electoral volatility; party preferences; level of unemployment; level of poverty; electoral support

For citation: Chepel S.L. Economic voting as a factor of electoral volatility in Russian Federation (on the example of regions of the Central Federal District). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanity and Social Sciences. Bulletin of Financial University*. 2022;12(3):81-88. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-81-88 (In Russ.).

Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, состоявшиеся в сентябре 2021 г., не оказали существенного влияния на расстановку ведущих партийных сил на российском политическом поле. Тем не менее они отчетливо продемонстрировали смену направленности электоральной подвижности. Если в ходе парламентских выборов 2016 г. наблюдалась активная мобильность избирателей в пользу партий «Единая Россия» и ЛДПР, а партии системной оппозиции — КПРФ и «Справедливая Россия» — утратили заметную долю своего электората, то в 2021 г. сложилась противоположная ситуация. Итоги голосования зафиксировали снижение электоральной поддержки правящей партии «Единая Россия»: в ходе выборов 2016 г. за ее партийный список проголосовало 54,2% избирателей, и ей также удалось победить в 203 одномандатных округах, а в 2021 г. по единому избирательному округу ее поддержало 49,8% избирателей, и она победила в 198 одномандатных округах¹². Таким образом, по уровню доверия избирателей политической программе партии, «Единая Россия» фактически сместилась к своему показателю на выборах депутатов Государственной Думы 2011 г., когда по единому избирательному округу она получила 49,3% голосов³. При этом следует напомнить, что парламентские выборы 2011 г. проводились с использованием пропорциональной избирательной системы. Но в 2014 г. в России был принят закон, возвративший смешанную несвязанную избирательную систему, при которой в ходе голосования применяются как пропорциональный, так и мажоритарный принципы, а результаты выборов определяются раздельно в едином избирательном округе и в одномандатных округах. Как показала практика, при равномерном распределении по территории страны сторонников доминирующей

партии она, обладая значительными финансовыми и административными ресурсами, имеет высокий шанс победить в большинстве одномандатных округов. Иными словами, только благодаря применению смешанной несвязанной избирательной системы и избранию в одномандатных округах половины депутатов Государственной Думы, «партии власти» удалось в 2021 г. сохранить за собой конституционное парламентское большинство, несмотря на сокращение корпуса ее избирателей. Весьма заметный спад доверия избирателей испытала и Либерально-демократическая партия России. Если в 2016 г. за партийный список ЛДПР по единому избирательному округу проголосовало 13,1% избирателей, то в 2021 г. — 7,5%⁴. В то же время в ходе парламентских выборов 2021 г. в разной степени улучшили свои электоральные показатели партии системной оппозиции. Так, если в 2016 г. при голосовании за партийные списки КПРФ заручилась поддержкой 13,3% избирателей, то в 2021 г. — уже 18,9%⁵. Партия «Справедливая Россия», которая после объединения в феврале 2021 г. с партиями «За Правду» и «Патриоты России» участвовала в выборах в Государственную Думу под новым названием: «Справедливая Россия — За Правду» (СР-ЗП) также, хотя и не много, укрепила свои электоральные позиции. В 2016 г. при голосовании за партийные списки она получила 6,2% голосов избирателей, а в 2021 г. — 7,4%⁶. Говоря о росте доверия электората к оппозиционным партиям, следует обратить внимание и на расширение электоральной поддержки «Российской партии пенсионеров за социальную справедливость» (РППСС). Ей не удалось преодолеть электоральный барьер, но все же, получив по единому округу 2,4% голосов избирателей, она смогла улучшить свой электоральный показатель по сравнению с выборами 2016 г.⁷ Что же касается других малых партий: «Яблоко», «Коммунисты России», «Родина», «Партия Роста», «Гражданская платформа» — все они по сравнению с парламентскими выборами 2016 г. утратили часть своей и без того крайне ограниченной поддержки избирателей. Единственной новацией

¹ Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 года. URL: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/analytics/19620.html>; Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва. URL: <http://cikrf.ru/analogy/ediny-den-golosovaniya-2021/kategorii-viborov/vibori-deputatov-gosdumi>.

² Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 года: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/analytics/19620.html>.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 года: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/analytics/19620.html>.

⁷ Там же.

прошедшей избирательной кампании и выборов в Государственную Думу VIII созыва стал выход на политическую арену партии «Новые люди», сумевшей, набрав 5,3% голосов по единому избирательному округу, преодолеть электоральный барьер и сформировать парламентскую фракцию⁸.

Изменение направленности электоральной мобильности избирателей свидетельствовало о формировании в обществе запроса на корректировку политики правительства, прежде всего, в социально-экономической сфере. Усиление критических настроений в общественном сознании по отношению к курсу, проводимому правящей партией в этой области, зафиксировали ведущие центры социологических исследований. В частности, по данным ВЦИОМ, в период с сентября 2020 по август 2021 г. включительно доля респондентов, которых в целом устраивала экономическая политика правительства, снизилась с 25 до 21%, и с 40 до 47% возросла доля тех, которых в целом эта политика не устраивала. Схожая картина наблюдается в плане отношения российских граждан к социальной политике правительства. В тот же временной период доля тех респондентов, которых она в целом устраивала, сократилась с 31 до 27%, и с 34 до 40% увеличилась доля тех, которых в целом она не устраивала⁹. Усиливающееся социальное недовольство избирателей, безусловно, имело серьезные основания. Низкие темпы экономического роста, наблюдавшиеся в РФ начиная с 2013 г., резкий спад производства вследствие пандемии, западные финансово-экономической санкции привели к существенному усложнению социально-экономической ситуации в российском обществе. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), реально располагаемые денежные доходы населения (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизились на 3,5%¹⁰. Эту негативную динамику удалось немного ослабить только к середине 2021 г. Усилились инфляция и рост цен. Согласно официальной

статистике общий индекс потребительских цен в I квартале 2021 г. к I кварталу 2020 г. составил 105,5%, а на продукты питания — 108,0%¹¹. Резко обострилась проблема безработицы. По данным Росстат, в период с декабря 2019 по декабрь 2020 г. численность только официально зарегистрированных безработных выросла с 733 до 2773 тыс. чел., т.е. в четыре раза¹². В I квартале 2021 г. благодаря усилиям правительства удалось остановить рост безработицы и даже снизить ее, но, тем не менее, на конец марта 2021 г. в стране официально зарегистрированными безработными числились 1748 тыс. чел¹³. После периода незначительного сокращения доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума — с 13,2% в 2016 г. до 12,1% в 2020 г., в первом полугодии 2021 г. она вновь достигала величины 13,1%, составив 19,1 млн человек¹⁴. Очевидно, что ответственность за ухудшение социально-экономического положения в стране общественное мнение в первую очередь возлагало на партию, олицетворяющую собой российский политический режим. Так, по данным ВЦИОМ, в период с сентября 2020 по август 2021 г. включительно с 31,5 до 28,3% сократилась доля граждан, готовых проголосовать за партию «Единая Россия». В тот же период доля избирателей, готовых поддержать КПРФ на ближайших парламентских выборах, выросла с 13,5 до 17,5%, СП-ЗП — с 6,0 до 6,5%¹⁵.

Снижение электоральной поддержки «партии власти» на фоне усиления негативных тенденций в экономике и социальной сфере актуализирует ряд вопросов. Во-первых, в какой степени динамика электоральной мобильности российских избирателей определяется социально-экономической ситуацией, складывающейся в период, предшествующий выборам? А во-вторых, способно ли ее дальнейшее ухудшение стимулировать процессы электоральной подвижности, которые могут существенно изменить расстановку сил в партийной системе РФ? Ведь, по мнению некоторых исследователей, надежды оппозиции

⁸ Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва 18 сентября 2016 года: Электоральная статистика / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/analytics/19620.html>.

⁹ ВЦИОМ. Новости: Оценка властей URL: <https://wciom.ru/ratings/ocenka-vlastei>

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики. Информация о социально-экономическом положении России. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50800>

¹¹ Об индексе потребительских цен в марте 2021 года. URL: https://gks.ru/bgd/free/B_04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/62.htm

¹² Федеральная служба государственной статистики. Информация о социально-экономическом положении России 2020 год. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50800>.

¹³ Там же.

¹⁴ Уровень жизни — Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

¹⁵ Рейтинг политических партий — ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/reiting-politicheskikh-partii>.

на то, что в условиях нарастания экономических проблем она получит широкую поддержку избирателей, не оправдываются. Как в частности заметил накануне парламентских выборов 2021 г. российский экономист В. Иноземцев, «в современной России экономические потрясения не могут спровоцировать значительные протестные действия; правительство не берет на себя обязательство обеспечить экономический рост, население довольствуется надеждой на то, что ситуация не ухудшится, и никто не ожидает дальнейшего повышения благосостояния» [1]. Вместе с тем следует обратить внимание на оценки американского политолога М. Льюиса-Бека, сделанные им на основании сравнительного исследования феномена экономического голосования, в том числе и в посткоммунистических странах. «Недовольство граждан в связи с экономическими действиями правительства, — констатирует в частности М. Льюис-Бек, — в значительной степени увеличивает вероятность голосования против инкумбента» [2].

В настоящей статье предпринята попытка, используя в качестве исследуемых кейсов регионы Центрального федерального округа (ЦФО) РФ, выявить степень влияния социально-экономических факторов на процессы электоральной подвижности. Важность изучения этой взаимосвязи продиктована тем, что в условиях слабой партийной идентификации, типичной для электората стран «новой» демократии, экономическое голосование избирателей имеет заметно более выраженный характер, чем в странах «зрелой» демократии.

Экономический подход в исследованиях электорального поведения связывает смену партийных предпочтений избирателей с их оценкой динамики изменений показателей социально-экономического положения. Исходя из того, что демократия отличается от других типов политического режима тем, что она дает возможность гражданам с помощью выборов менять правительства, сторонники экономического подхода полагают, что избиратели, действуя в политике столь же рационально, как и в экономике, с помощью голосования наказывают или вознаграждают правящие элиты. По утверждению одного из родоначальников теории рационального выбора Э. Даунса, избиратель рассматривает выборы только как средство поддержать наиболее выгодное для него правительство и поэтому всегда оценивает, какую пользу принесет ему та или иная партия, если она в будущем окажется у власти. Иными словами, электоральный

выбор строится на сравнении тех выгод, которые гражданин получил в результате деятельности правящей партии с теми, которые он рассчитывает обрести в случае прихода к власти какой-либо из оппозиционных партий. Формулируя мотивы электорального поведения избирателя, Э. Даунс подчеркивал, что «первый фактор, влияющий на его оценку будущей деятельности каждой партии, — не их обещания по поводу перспектив, раздаваемых в ходе избирательной кампании, а их действия на протяжении предыдущего периода» [3]. Поэтому решение — за кого голосовать — гражданин принимает, опираясь на факты, а не на предположения. Таким образом, Э. Даунсом были заложены основы теории «ретроспективного голосования», согласно которой, избиратель, выступая в роли «покупателя», делает выбор на основе оценки социальных последствий экономической политики, проводимой действующей властью, и, соответственно, либо поддерживает ее, либо нет, голосуя за оппозицию. Следовательно, в периоды экономической нестабильности и нарастания социальных проблем электоральная мобильность избирателей имеет тенденцию к усилению и ориентирована в направлении поддержки оппозиционных политических сил. В условиях же устойчивой экономической ситуации, роста уровня и качества жизни электоральная подвижность носит умеренный характер и ориентирована в направлении поддержки правящих партий. Таким образом, экономическое голосование представляет собой механизм обеспечения политической ответственности правительства, обязывающий его достигать тех экономических и социальных целей, которые в текущем периоде отвечают ожиданиям общества. Альтернативная трактовка мотивов электорального поведения избирателей представлена теорией «перспективного голосования», сторонники которой полагают, что граждане в своих партийных предпочтениях скорее ориентированы в будущее, чем в прошлое. Выступая в роли «инвестора», избиратель делает выбор на основе своих оценок вероятности будущего успеха социально-экономических программ партий, конкурирующих на выборах. Можно сказать, что, предвосхищая социально-экономическую ситуацию, которая, возможно, будет достигнута, избиратели заранее наказывают или вознаграждают партии, участвующие в электоральной борьбе. Таким образом, граждане стремятся поддержать те политические силы, которые, по их субъективному мнению, действительно способны улучшить в обозримом бу-

душем их материальное благосостояние, исправив существующее тяжелое положение. Если, в силу особенностей политической культуры общества, ожидания роста благополучия прочно увязываются, прежде всего, с деятельностью правящей партии, то она имеет высокие шансы вновь обрести широкую поддержку избирателей и сохранить власть, даже несмотря на социально неэффективную экономическую политику, которую эта партия проводила в предшествовавший выборам период. Применительно к РФ следует подчеркнуть, что «преимущественно перспективный характер голосования, во многом объясняющийся преобладанием в массовом сознании ценностей выживания, благоприятствует “партии власти”» [4]. Важным для понимания динамики электоральной подвижности является также эгоцентрично-социотропное измерение мотивов поведения избирателей. Если при эгоцентричном голосовании критерием оценки социально-экономических программ правящих и оппозиционных партий выступает финансовое положение избирателя и его семьи, то при социотропном — экономическая ситуация во всем обществе. Учитывая характерную для посткоммунистических стран непрочность чувств национальной идентичности и социальной солидарности, можно предположить, что граждане все же более озабочены условиями жизни, которые затрагивают их непосредственно, а не общенациональной социально-экономической ситуацией. Этим обстоятельством обусловлен используемый в статье региональный подход в исследовании динамики электоральной подвижности. В целом же суждения избирателей о социально-экономических курсах правящих и оппозиционных партий формируются под воздействием не только рациональных, но и эмоциональных ориентаций. Как заметил французский экономист Э. Дюбуа, «демонстрируя лицо то искушенное, то наивное, то обращенное в прошлое, то в будущее, то к окружающим, то к самому себе, избиратель подобно Янусу предстает как персонаж с множеством лиц» [5].

Главными критериями динамики электоральной подвижности выступают направленность и интенсивность смены партийных предпочтений граждан. В ходе голосования по партийным спискам на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва в регионах ЦФО направленность электоральной мобильности избирателей полностью совпала с тем, что наблюдалось на общенациональном уровне: практически везде произошел спад электоральной поддержки партий «Единая

Таблица 1 / Table 1

Индексы электоральной подвижности в регионах Центрального федерального округа в период 2016–2021 гг. (в %) / Electoral mobility indices in the regions of the Central Federal District in the period 2016–2021 (in %)

Регион	Индекс
Белгородская область	11,7
Брянская область	5,0
Владимирская область	21,7
Воронежская область	10,0
Ивановская область	18,1
Калужская область	21,8
Костромская область	20,5
Курская область	18,8
Липецкая область	14,5
Московская область	13,9
Орловская область	18,9
Рязанская область	16,4
Смоленская область	18,6
Тамбовская область	11,5
Тверская область	18,2
Тульская область	12,0
Ярославская область	24,3
г. Москва	18,9

Источник / Source: рассчитано автором по: URL: <http://cikrf.ru/opendata/vib16fedsvod.php>; <http://www.izbirkom.ru/calculated> by the author from: URL: <http://cikrf.ru/opendata/vib16fedsvod.php>; <http://www.izbirkom.ru>.

Россия» и ЛДПР и рост доверия избирателей КПРФ и партии СР-ЗП. По сравнению с парламентскими выборами 2016 г. «партии власти» удалось крайне незначительно улучшить свой результат только в Брянской области, а партия СР-ЗП не сумела расширить свой электорат в Белгородской и Воронежской областях¹⁶. Но по уровню интенсивности электоральной мобильности избирателей регионы отличались друг от друга (табл. 1).

¹⁶ Сводные данные результатов выборов по федеральному избирательному округу. Выборы в Государственную Думу. 2016 год. URL: <http://cikrf.ru/opendata/vib16fedsvod.php>.

Наиболее высокими значениями индекса электоральной подвижности (более 20%) были отмечены Ярославская, Калужская, Владимирская, Костромская области. Сравнение данных ЦИК РФ об итогах голосования по партийным спискам на парламентских выборах 2016 и 2021 гг. показывает, что в этой группе регионов действительно уменьшилось число голосов, отданных за партию «Единая Россия» (с 6,2 до 9,4%), и увеличилось количество проголосовавших за КПРФ (с 6,1 до 12,9%) и партию СР-ЗП (с 3,4 до 9,0%)¹⁷. Низкие значения индекса электоральной мобильности избирателей (менее 12%) имели место в Воронежской, Тамбовской, Белгородской, Тульской областях. В этой группе регионов, как свидетельствуют данные ЦИК РФ, наблюдалось наименьшее снижение поддержки «Единой России» и наименьший рост голосов за КПРФ и СР-ЗП. Думается, что разная интенсивность смены партийных предпочтений являлась в определенной степени и выражением отношения избирателей к социально-экономической ситуации, сложившейся в регионе.

В исследованиях мотивов экономического голосования в качестве независимых переменных используется широкий набор макро- и микроэкономических факторов, воздействующих на формирование партийно-электоральных предпочтений избирателей. Очевидно, что в посткоммунистических странах, где в массовом общественном сознании преобладают ценности выживания, наиболее социально значимыми факторами выступают положение на рынке труда и денежные доходы населения. Поэтому в статье в качестве индикаторов, характеризующих выбранные переменные, используются «уровень безработицы» и «доля населения с доходами ниже прожиточного минимума» (табл. 2).

Как видно из табл. 2, согласно первому индикатору, в предвыборный период наиболее сложная ситуация с занятостью населения была в Ярославской, Орловской, Владимирской, Костромской, Ивановской, Рязанской, Смоленской областях, где уровень безработицы для трудоспособного населения превышал 5%. Относительно благополучным было положение на рынке труда в Московской области и особенно в Москве. Согласно второму индикатору наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в Брянской, Ивановской, Орловской,

Тамбовской, Владимирской, Рязанской, Костромской, Тульской областях, где более 10% населения находилось за чертой бедности. В остальных областях и в Москве доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума была не столь высокой. Интерпретируя эти показатели с позиции классической теории ретроспективного голосования, следовало бы ожидать нарастающего спада электоральной поддержки партии инкумбента в лице «Единой России» и роста доверия избирателей ведущим оппозиционным партиям по мере ухудшения региональной социально-экономической ситуации. Однако сравнение данных табл. 1 и 2 не дает оснований для столь однозначного вывода. Так, из пяти регионов с наихудшими показателями по обоим индикаторам только Владимирская и Костромская области вошли в группу с наиболее высокими (более 20%) значениями индекса электоральной подвижности, а в Рязанской, Ивановской и Орловской областях электоральная мобильность носила умеренный характер (16,4–18,9%). В то же время в Калужской и Ярославской областях наиболее высокие значения индекса электоральной подвижности были достигнуты при показателях уровня бедности населения менее 10%. Раздельно оценивая воздействие выбранных социально-экономических факторов на динамику голосования за партии «Единая Россия», КПРФ и СР-ЗП, можно отметить не очень последовательный, но все же некоторый спад электоральной поддержки партии инкумбента и рост доверия оппозиционным силам по мере повышения уровня безработицы. Зависимости же колебаний электоральной поддержки партий — как правящей, так и оппозиционных — от фактора расширения доли населения, находящегося за чертой бедности, практически не прослеживается.

Более отчетливую картину воздействия социально-экономической ситуации на электоральное поведение избирателей дает корреляционный анализ значений индикаторов положения на рынке труда, денежных доходов населения и уровня голосования за партии на выборах (табл. 3).

Как следует из табл. 3, голосование по партийным спискам в регионах ЦФО продемонстрировало не очень сильную, но все же заметную корреляционную зависимость между ростом уровня безработицы и сменой электоральных предпочтений избирателей. Положительная корреляция в случае КПРФ, ЛДПР и СР-ЗП прямо указывает на то, что обострение проблемы занятости трудоспособного населения усиливает оппозиционное

¹⁷ Сводные данные результатов выборов по федеральному избирательному округу. Выборы в Государственную Думу. 2016 год. URL: <http://cikrf.ru/opendata/vib16fedsvod.php>.

Таблица 2 / Table 2

Индикаторы социально-экономической ситуации в регионах ЦФО в 2020 г. / Indicators of the socio-economic situation in the regions of the Central Federal District in 2020

Регион	Индикатор 1. Уровень безработицы (%)	Индикатор 2. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (%)
Белгородская область	4,9	7,2
Брянская область	4,0	13,7
Владимирская область	5,6	12,5
Воронежская область	4,3	8,5
Ивановская область	5,4	13,7
Калужская область	4,7	9,7
Костромская область	5,5	12,5
Курская область	4,9	9,9
Липецкая область	4,3	8,5
Московская область	3,6	7,2
Орловская область	6,1	13,7
Рязанская область	5,4	12,5
Смоленская область	5,3	8,5
Тамбовская область	4,6	13,7
Тверская область	4,4	9,7
Тульская область	4,4	12,5
Ярославская область	7,3	9,9
г. Москва	2,6	8,5

Источник / Source: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

голосование избирателей. Самый высокий коэффициент корреляции (0,6) у партии СР-ЗП отражает, по-видимому, то, что в массовом общественном сознании она ассоциируется с политикой, имеющей выраженную направленность на решение социальных проблем. В то же время отрицательная корреляция в случае партии инкумбента «Единая Россия» говорит о том, что рост уровня безработицы, безусловно, содействовал падению доверия избирателей «партии власти». Но, следует подчеркнуть, что эта взаимосвязь носит все же весьма умеренный характер. Если изменение уровня безработицы можно действительно рассматривать в качестве предиктора электорального поведения, то изменение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума никак не сказалось на партийном голосовании избирателей регионов ЦФО в ходе парламентских выборов 2021 г. Как видно из табл. 3, значение коэффициента корреляции «0» в случае всех четырех крупных российских партий указывает на отсутствие зависимости между ростом населения, находящегося за чертой бедности, и сменой партийных предпочтениях избирателей.

Представленные результаты корреляционного анализа позволяют сделать ряд выводов.

Во-первых, можно констатировать, что электоральное участие российских граждан продолжает оставаться по большей части перспективным. Об этом свидетельствует, прежде всего, отсутствие значимой корреляции между изменением доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и динамикой электоральной поддержки «партии власти» и ведущих оппозиционных партий. Иными словами, рост бедности не подрывает сложившегося устойчивого общественного доверия партии «Единая Россия» и не усиливает оппозиционное голосование. О том, что широкие слои российского электората продолжают связывать улучшение своего социально-экономического положения с дальнейшим пребыванием у власти партии «Единая Россия», говорят и умеренные коэффициенты корреляции между изменением уровня безработицы и сдвигами в голосовании за правящую партию и оппозиционные партии. Тем не менее существование этой корреляционной зависимости указывает на наличие в политической культуре российского общества рационально-критических ориентаций, толкающих часть электората к ретроспективной оценке политического курса правящей партии. Учитывая это обстоятельство, можно предполагать,

Коэффициенты парной корреляции значений социально-экономических индикаторов и уровня партийного голосования избирателей ЦФО на выборах депутатов Государственной Думы 2021 г. / Coefficients of pair correlation of the values of socio-economic indicators and the level of party voting of CFD voters in the elections of deputies of the State Duma in 2021

Рост уровня безработицы	Рост доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
«Единая Россия» (-0,43588) КПРФ (0,348727) ЛДПР (0,426085) СР-ЗП (0,684687)	«Единая Россия» (0,07319) КПРФ (-0,01189) ЛДПР (0,036525) СР-ЗП (-0,01748)

Источник / Source: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>; <http://www.izbirkom.ru/>

что ухудшение социально-экономической ситуации, прежде всего с занятостью трудоспособного населения, будет способствовать дальнейшему росту оппозиционных настроений избирателей, что, несомненно, скажется на расстановке партийных сил на российской политической арене.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Inozemtsev V. Russie: les difficultes economiques peuvent-elles fragiliser le systeme politique? URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/inozemtsev_russie_economie_protestations_2021.pdf
- Lewis-Beck V. Stegmaier M. Economic Determinants of Electoral Outcomes. URL: <https://www.almendron.com/tribuna/wp-content/uploads/2017/10/economic-determinants-of-electoral-outcomes.pdf>
- Downs A. An Economic Theory of Political Action in a Democracy. URL: <https://msuweb.montclair.edu/~lebelpl/DownsEcThDemocJPE1957.pdf>
- Чепель С.Л. Динамика электоральной подвижности и перспективы развития партийной системы РФ (на примере регионов Центрального федерального округа). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета* 2021;11(2):87–96.
Chepel S.L. Dynamics of electoral mobility and prospects for the development of the party system of the Russian Federation (on the example of the regions of the Central Federal District). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanity and Social Sciences. Bulletin of Financial University*. 2021;11(2):87–96. (In Russ.).
- Dubois E. Economie politique et prevision conjoncturelle. Construction d'un modele macroeconomique avec prise en compte des facteurs politiques. URL: http://www.ericdubois.pro/THESE_ED.pdf

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Сергей Львович Чепель — кандидат исторических наук, доцент департамента политологии, Финансовый университет; доцент кафедры теоретической и прикладной политологии, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Sergey L. Chepel — Cand. Sci (History), Associate Professor, Department of Political Sciences, Finance University, Moscow, Russia; Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Political Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7962-6337>

ChepelSL:@mpei.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 16.02.2022; принята к публикации 20.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 16.02.2022; accepted for publication on 20.04.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.